

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 38 (1395)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена редакционная статья «Если руки чешутся, чешите в другом месте», опубликованная в журнале «Эксперт», № 12, 20-26 марта 2017 года.

Вологда
март 2017

Если руки чешутся, чешите в другом месте

Эта крылатая фраза экс-премьера Виктора Черномырдина первой приходит в голову по ознакомлению с планами Минфина и Минэкономразвития относительно так называемого индивидуального пенсионного капитала. Чиновные финансисты решили помочь работникам сделать правильный выбор – включиться в систему «добровольных» накоплений ИПК, взяв на вооружение кнут и пряник в виде НДФЛ. Задумка, что и говорить, изящная. Включишься в ИПК, решишься откладывать помимо страховых пенсионных взносов, выплаченных за тебя работодателем, еще как минимум 6% заработка – молодец, получишь щадящую ставочку подоходного, 10% (если отчислишь в ИПК 10%) вместо нынешних 13%. А если, упрямец, не включишься, мы ставочку для тебя поднимем до 15%. Итак, при любом раскладе работникам придется дополнительно раскошелиться.

Мы уже не говорим о собственно фискальных следствиях этой инициативы. Ключевое – новый виток ухода зарплат в тень. Армия теневой занятости, избегающая всяких налоговых и страховых отчислений, оценивается сегодня Минтруда в 14-15 млн человек (или около 20% всех работников). И она пополнится.

Но даже не в этом дело. Более важно то, что предлагаемый маневр начисто лишен моральных оснований. Это абсолютно циничное и бессовестное предложение, которое приведет лишь к дискредитации власти. Вместо фокусировки усилий государства на повышении налогов с действительно богатых людей предлагается сдирать пятую кожу с основной массы совсем небогатого населения.

В нашей стране вопиющее, одно из самых высоких в цивилизованном мире, доходное и имущественное неравенство. Хотя последний кризис чуть уменьшил официальные показатели доходного расслоения, они остаются на крайне раздражающих уровнях. Так, доходы 10% самых богатых превышают доходы 10% самых бедных в 15,6 раза. Медианный доход (выше и ниже которого получает примерно половина населения) недотягивает четверти до среднего и составляет всего 22 тыс. рублей. Модальный же доход (самый распространенный, верхушка плотности распределения) по расчетам Росстата за 2015 год составил печальные 12,6 тыс. рублей в месяц – в постоянных ценах это ниже моды 1990 года! Не уменьшается показатель относительной бедности: согласно критерию ЕС, бедными считаются люди, обладающие доходом ниже 60% медианного в стране. Так вот, с начала 2000-х годов около четверти населения России не может превысить эту планку дохода. И этим людям вы собираетесь повысить налоговую нагрузку?

Что действительно давно пора сделать, это ввести прогрессивную шкалу НДФЛ для действительно богатых людей, располагающих доходом, скажем, свыше 10 млн рублей в год. По оценкам «Эксперта», таких мультимиллионеров в стране 100-150 тысяч. Налаживание администрирования налогов с их доходов и имущества – достойная задача для сильного государства.

На рубеже 2000-х проблема теневых зарплат, тотального уклонения от налогов в России была заметно острее, чем проблема неравенства в доходах, – средний класс, по большому счету, еще отсутствовал: за исключением узкой группы магнатов все были более или менее равны в бедности. В том контексте переход к плоской шкале налогообложения личных доходов был оправдан, и основная цель реформы – вывод зарплат из тени – была достигнута.

Сегодня же, полтора с лишним десятилетия спустя, ситуация кардинальным образом изменилась. Проблема неравенства в доходах и накопленных активах заметно обострилась. Стало понятно, что богатство воспроизводится независимо от трудового вклада, равно как и бедность; социальные лифты почти не действуют. Доходы среднего класса после 2008 года, особенно в последний кризис, резко скукожились. Одновременно возможности государства в части администрирования налогов стали качественно другими.

А от основной массы рабочего населения надо отстать раз и навсегда. Люди и так с трудом кормят свои семьи.